

VI научно-практическая конференция «Рыбная промышленность Северного бассейна в современных условиях»

Хижняков В. А. - Генеральный директор ООО компания «Мурман СиФуд»

О строительстве фабрик по программе инвест квот

Предпосылки

После длительных разговоров и дискуссий на тему «Квоты под киль», несмотря на сопротивление исторически сложившегося рыбного сообщества (то есть нас с вами), решение все же было продавлено и нашло свое воплощение в так называемых «инвестиционных квотах». Были внесены соответствующие изменения в законодательную и нормативную базу.

В общем, то не очень ожидаемо, но под «эту раздачу» попали и береговые рыбфабрики. Им выделялось 25% квот, против 75% для добывающего флота.

Давайте посмотрим, какая в этом мероприятии вообще была необходимость, и к чему это привело в конечном итоге.

Результат на практике

Понятно, что такое «мероприятие» позволило новым игрокам «войти» на уже сложившуюся площадку рыбной промышленности в нашем регионе. До этого существовал только один способ – покупка уже существующего бизнеса или квоты на аукционе.

Но нельзя же было объявлять это «действие» основной целью проекта.

Если говорить объективно, то тогда, да и сейчас береговая рыбопереработка находилась в более тяжелом состоянии по сравнению с рыбодобывающим флотом.

Флот не испытывал недостатка в производственных мощностях, наоборот – не хватало квоты. А вот береговая рыбопереработка, находилась в плачевном состоянии. Работало всего лишь несколько небольших предприятий. Причина – очень низкая рентабельность. Почему это так, мы увидим чуть ниже.

Авторы проекта, а это Минсельхоз и Росрыболовство, решили изъять 20% от общей квоты и распределить ее в соотношении 75% для флота и 25% для береговых фабрик, между этими «рискованными парнями», которые решили участвовать в этом деле.

Была определена доля квоты на проекты каждого типа, из расчета определенного количества участников. Однако участников оказалось значительно больше предполагаемого количества и в результате аукционов на понижение доля была значительно уменьшена.

Главная причина увеличенного количества участников заключалась в том, что многие рыбопромышленники не захотели, чтобы эта квота была у них просто изъята. Особенно это касалось тех, у которых объем квоты был сформирован в основном за счет ее приобретения на аукционах, о которых вы все хорошо помните. (кредиты, плата государству). Однако вернемся к целям проекта.

Тезис развития судостроительной промышленности кажется совершенно неуместным. Конечно, развивать судостроительную промышленность необходимо, но это не дело рыбной промышленности. Так же, как и судостроительная промышленность не должна развивать нас. Мы должны работать на основании взаимовыгодных договоров.

Целью было объявлено строительство береговых рыбоперерабатывающих фабрик, способных проводить глубокую переработку рыбы и таких же судов – фабрик.

Фабрики, кажется, построены уже все и начали работать, а строительство судов вы сами хорошо знаете в каком состоянии.

Строительство фабрик было очень непростым делом. Я сейчас не говорю о технических вещах: изыскание земельного участка; обеспечение его всеми необходимыми коммуникациями – водой, электроэнергией, канализацией, теплом, проектированием, прохождении всякого рода экспертиз и получение разрешений, и конечно же самим процессом строительства.

Я сейчас говорю о той борьбе, которая происходила между инвестором и бюрократией, в лице различных органов, комиссий и т. д. Эта борьба шла на всех этапах по отдельности и на всем процессе в целом.

Решение каждого вопроса проходило очень сложно и долго и требовало затрат огромного количества нервных клеток для инвестора, но не для бюрократии. Они, кажется, от этого получали удовольствие. Плавая «как рыбы в воде» в огромном количестве нормативных документов, связанных с земельным и строительным законодательством, они выставляли различного рода требования, которые приводили к увеличению сроков строительства и дополнительным финансовым затратам для инвестора.

И все же, несмотря ни на что, мы ее (фабрику) построили. Неплохая такая получилась фабрика. Говорят, лучшая на Северо-Западе России и в Европе.

Строительство началось в 2017 году и было закончено в октябре 2019 года. Мы оцениваем это, как очень быстро, но чего это стоило!!! После этого начались пусконаладочные работы, на которые ушло в основном около двух месяцев.

Казалось бы, можно выдохнуть и начинать спокойно работать, но не тут-то было. Нас ожидало еще предъявление комиссии Минпромторга. Это супер сильный игрок на бюрократическом поле. К нам на фабрику приехала комиссия его представителей (причем заявку мы должны были подать за месяц). В основном это были молодые люди, которые по нашему глубокому убеждению вообще видели рыбоперерабатывающий завод впервые.

Комиссия стала проверять соответствие «шильдиков», то есть заводских бирок на оборудовании, тому, что было указано в первоначальном проекте. Кроме этого, было установлено, что мы смонтировали пять филетировочных линий, а по проекту их было четыре. Короче говоря, комиссия не приняла наш завод. И это несмотря на то, что даже на них рыбофабрика произвела впечатление и она уже работала – выпускала продукцию. Дело в том, что, не дожидаясь решения комиссии, мы ввели завод в эксплуатацию и приступили к работе, не дожидаясь получения квоты.

Все наши попытки доказать, что мы построили хороший завод разбивались о «холодное, мраморное, равнодушное лицо комиссии». При этом использовалась формула – «ничего личного, мы работаем по нормативным документам». При этом документы трактовались так, как им казалось правильным. Я уже не говорю о том, кто писал эти документы?

После этого было несколько заседаний в Москве, но уже другой комиссии, на которой решалась наша судьба. И надо сказать, что благодаря исключительно поддержке лично Петра Степановича Савчука (в то время заместителя руководителя Росрыболовства), который как профессионал понимал, какой рыбоперерабатывающий комплекс построен, нам удалось победить все препоны и на 2021 год нам выделили инвест квоту.

Казалось бы, «ну сейчас заживем», но как в сказке – «рано радовался Иван царевич». Впереди еще ожидала «вишенка на торте».

Впереди нас ждали иски со стороны родного Федерального агентства по рыболовству на уплату огромных штрафов, правда, не к этой рыбофабрике, а к другой. Но для нас это не имеет значения, поскольку все наши фабрики являются единым рыбоперерабатывающим комплексом, где все участки производства связаны между собой технологически, логистической и организационно. И об этом мы постоянно информировали Росрыболовство и в ответ получали молчаливое согласие или просто молчание.

Сегодня этот комплекс работает и выпускает продукцию более 150 наименований, которая поставляется на экспорт и на внутренний рынок. При этом выпуск продукции ежегодно увеличивается, а выделяемая инвестиционная квота при этом уменьшается. За период с 2020 года по 2023 год включительно на обеих фабриках выпущено 36 526, 738 тонн продукции, в том числе на ООО «Русская треска» – 15 825,500 тонн. Выпуск продукции составил 167,5 5 % от выделенной квоты. Если учесть, что на фабрику поступает сырьё в виде обезглавленной потрошёной рыбы (голова и внутренности удаляются в море и являются производственными отходами), то процент выпуска продукции составляет 251 %.

Фабрика ООО «Русская треска», к которой предъявлены претензии имеет списочную численность работающих в 2020 году – 80 человек, в 2021 году – 167 человек, в 2022 годы – 217 человек, в 2023 году- 268 человек. За этот период ООО «Русская Треска» выплатило налогов в бюджеты различных уровней – 524'502'483, 69 рублей.

Причём если в 2020 году было уплачено налогов в размере 45'833'133,59 рублей, то в 2023 году уже 207 734 844,92 рубля. Произведена оплата труда работникам в размере 559'191'359,48 рублей, при этом, если в 2020 году она составила 39'472'279,56 рублей, то в 2023 году 256 530 724,40 рублей. Казалось бы, проект работает достаточно успешно, но это не совпадает с мнением руководства Росрыболовства.

Если начисленные штрафы будут предъявлены к оплате, то: они не будут выплачены в силу низкой рентабельности предприятий (иногда отрицательной), предприятия обанкротятся, работники будут уволены, налоговые выплаты прекратятся, кредиты, взятые на строительство, не будут возвращены.

По нашему мнению, при таком подходе полностью искажается сама идея выделения инвестиционных квот. **Законодатель предусматривал выделение этой квоты, как меру государственной поддержки тем инвесторам, которые решили участвовать в этих рискованных проектах. Вместо этого она превратилась в фискальную меру по взысканию штрафов.**

Общеизвестно, что в рыбной промышленности рентабельность рыбоперерабатывающих предприятий значительно ниже, чем добывающего флота, а первые годы, как правило, отрицательная.

Для всех профессионалов это очевидный факт. В этом смысле выделение инвестиционной квоты трески, из которой выпускается дорогостоящая продукция, поставляемая в большинстве на экспорт, представляет собой меру финансовой поддержки, которая особенно востребована при береговом производстве. По опыту ООО «Мурман СиФуд» для выхода на уровень рентабельности примерно 10–15% требуется около 5–6 лет.

Ни один инвестор не стал бы участвовать в этом проекте, если бы не выделялась инвестквота. Но при этом совершенно абсурдно предполагать, что фабрики, мощность которых многократно превышает выделенную инвестквоту, строились лишь для того, чтобы выпускать продукцию из этой квоты. Проект предполагал реанимирование береговой рыбопереработки, которая пришла в упадок, создание рабочих мест и оздоровление экономического и социального климата в регионе.

К сожалению, сейчас, с формальной точки зрения, как, собственно, и поступает Росрыболовство, достаточно выпустить определенное количество рыбопродукции из инвестиционной квоты и проект будет считаться реализованным.

Возникает вопрос: разве эти фабрики строились только для того, чтобы работать в году 2 месяца? Разве эта квота не реализовывалась раньше эффективно, тем более что никакая не дополнительная квота. **Эта квота изъята у рыбопромышленников в том числе и у инвесторов и потом перераспределена.**

подавляющее большинство рыбоперерабатывающих фабрик, построенных по инвест проектам, не имеют флота и не занимаются промышленным ловом рыбы, поэтому у них нет никаких других квот, кроме той, которая им была выделена под конкретный инвест проект.

Фабрики, закупают сырье по рыночным ценам у добывающих флотов из всех видов квот на все виды водных биоресурсов. То есть закупают те виды сырья, которые наиболее эффективны для переработки на береговых инвест рыбофабриках и продают продукцию из него, востребованную на рынках. Вся эта выпущенная продукция должна учитываться при выполнении условий инвест договора.

Необходимо инвест предприятиям дать возможность самостоятельно решать какую продукцию выпускать. Это хорошо, что фабрики оснащены оборудованием, способным выпускать продукцию с высокой добавленной стоимостью, однако не всегда выгодно и целесообразно ее выпускать.

Эта идея появилась для того, чтобы сократить поставки за рубеж сырья в виде потрошенной рыбы без головы, из которого в дальнейшем зарубежные рыбофабрики изготавливали продукцию глубокой переработки и таким образом оставляли добавленную стоимость у себя.

Но:

Во-первых: в настоящее время экспорт рыбопродукции все более сокращается, и тенденция этого увеличивается (причины всем понятны) и поэтому соответственно увеличиваются поставки на внутренний рынок. Но продукция глубокой рыбопереработки имеет более высокую цену и «не по карману» каждому покупателю, тем более, если к цене рыбфабрики прибавить безобразия торговых сетей.

Производитель, который поставляет продукцию на прилавки магазина, просто обязан учитывать покупательскую способность населения, иначе он не выживет.

Еще раз - рыбофабрика должна самостоятельно решать какую, продукцию должна выпускать, чтобы обеспечивать свое экономическое существование. Но при этом она должна иметь возможности глубокой переработки и использовать их тогда, когда это целесообразно, прежде всего с экономической точки зрения.

Именно в этом смысл инвест проекта.

Надо помнить!!! Что у рыбофабрик самое сложное положение. Они находятся между добывающим флотом и торговыми сетями. С одной стороны - они покупают сырье у флота по его цене и таким образом обеспечивают его рентабельность, а с другой стороны они обеспечивают рентабельность торговых сетей. Более того, как правило, фабрики кредитуют сети, минимум на 60 дней.

Именно поэтому рыбфабрики на Севера–Западе РФ находятся в депрессивном состоянии и если их еще дополнительно регулировать (давить) в выпускаемом ассортименте, то «Боливар не выдержит двоих».

С выделением инвест квоты появилась какая-то надежда на реанимирование рыбопереработки в РФ.

Во-вторых: ни одна из рыбофабрик на Севера-Западе РФ, ни до появления инвест квот, ни после их появления не являются и не являлись поставщиком сырья (б/г потрошенной рыбы) на экспорт для дальнейшей переработки там. Таким поставщиком является только флот. Таким образом, он легко и без особых проблем получает деньги на свой счет, не ожидая 60 дней, как это вынуждены делать рыбофабрики.

Но, что удивительно флоту в соответствии с инвест договорами, вообще не устанавливается никакого задания по выпуску продукции, а только есть норма по вылову в объеме не менее 70%, то есть продукции на борту судна из этого вылова будет выпущено еще меньше.

Таким образом «на лицо» не равнозначность условий инвест договоров для флота и для береговых рыбофабрик. Получается, что тем, кто находится в более сложных условиях, устанавливаются более жесткие условия выполнения инвест договоров.

К сожалению, ничего из вышесказанного и многое другое не учитывается Росрыболовством при подаче исковых заявлений. Складывается такое впечатление, что судьба построенных рыбофабрик и их коллективов агентству не интересна, она куда-то пропала за неправильно трактуемыми текстами инвест договоров.

Но все же надо сказать, что в Росрыболовстве появилось сомнение – что то здесь не так и надо что-то менять. Именно поэтому и появилось постановление Правительства РФ №1853 от 03.11.2023 года.

Однако вместо того, чтобы отменить старые установки, а еще лучше дать простое нормальное разъяснение сложившейся коллизии или дать корректную методику (например, расчета), было продолжено плавание в бюрократическом море и были придуманы дополнительные новые коэффициенты, абсолютно не логичные и по сути являющиеся волюнтаристским решением, не связанным с конкретными нормами технологического процесса рыбопереработки.

По сути, нужно было дать лишь нормальное толкование тому, что уже написано. Сравнить условия инвест договоров для строительства судов и рыбоперерабатывающих фабрик – они должны быть равнозначными по нагрузке. Ведь рыбодобывающие суда это те же самые рыбофабрики, только плавучие.

Так для добывающего флота, построенного в рамках этого же Постановления Правительства, устанавливается норма необходимого вылова 70%, то есть на палубу судна должно быть поднято только 70% от выделенной инвестиционной квоты, и только потом начинается переработка этого улова – выпуск продукции. При этом не устанавливается задание по переработке рыбы, не вводятся никаких коэффициентов.

Норма 70% по вылову от выделенной инвест квоты является, в соответствии с законом, универсальной и применяется не только в отношении инвест квоты, но и всех других квот. В силу огромного количества причин судовладелец очень часто оказывается не в состоянии выловить предоставленный ему объем квоты. Поэтому ему ставится как условие – вылов 70% квоты и если это условие не будет выполняться в течение двух лет подряд, тогда эта квота у него изымается.

Таким образом, если рыбофабрика осуществляет вылов инвест квоты собственным или арендованным флотом, она имеет право выловить не менее 70% от нее и из этого объема вылова осуществить выпуск продукции, что и делается на судах, построенных по инвест программе. По нашему мнению, именно этот смысл заложен во фразу «осуществлять ежегодно производство рыбной и иной продукции ... в объеме не менее 70 процентов совокупного объема квот ... предоставленных на инвестиционные цели», продукцию можно выпускать только из выловленной рыбы.

У нас же Росрыболовство применяет формулу выпуск продукции не в объеме 70% от выделенных квот, а в объеме 100% от выделенных квот. Инвест квота — это не рыба – это право осуществлять промысел.

Пример:

Инвест. квота – 1000 тонн.

Необходимо выловить не менее 70% - 700 тонн.

Выпуск б/г потрошенной продукции – $700 : 1,5 = 466$ тонн, что составляет 46% от выделенной инвест. квоты.

Выпуск филе – $700 \times 0,3 =$ около 210 тонн, что составляет 21% от выделенной инвест. квоты.

Для того, чтобы определить, выполнила фабрика условия договора или нет, необходимо выпущенную ею продукцию умножить на соответствующий технологический коэффициент (которые давным-давно существуют) и получить вес круглой рыбы (квоты). И эта величина должна составить 70% от выделенной инвестору квоты.

Мы не будем сейчас углубляться в рассмотрение новых коэффициентов, установленных этим Постановлением Правительства РФ, так как это очень сложная история.

Нужно прекратить всякого рода манипуляции с коэффициентами пересчета продукции в сырье (квоту) и обратно. Есть единственные коэффициенты – это технологические нормы. Никаких других, отличных от них коэффициентов быть не может.

Из 100% рыбы в воде (квота) можно получить только около 30% филе – это закон природы.

И последнее.

Наша группа компаний полностью уверена в том, что мы выполнили так называемое особое задание по выпуску продукции. Будем доказывать свою правоту в суде – результат, конечно, не ясен.

Мы конечно же не знаем конкретной ситуации на других рыбфабриках и не можем ее обсуждать,

Но!

Хотелось бы напомнить, что ранее (в те времена...) для всех вновь построенных предприятий был установлен срок выхода на полную производственную мощность. Он достигал нескольких лет, в зависимости от сложности предприятия.

Нам кажется, он должен существовать и сейчас. На периоде становления у различных предприятий могут возникать различные проблемы – техника, сырье и т. д. Абсолютно точно нужен определенный период хотя бы для обучения персонала. Возможно, что кто-то так и не выполнил так называемое задание, но с другой стороны все инвест договора заключены на 15 лет и, конечно же, оценивать их деятельность по первым годам не логично.

Почему бы не рассмотреть вариант дополнительного (мирового) соглашения. И в нем, если действительно окажется, что кто-то не выполнил на какую-то величину задание, обязать его выполнить недостающее в последующий период.

Тогда и фабрики, продолжат работу и в целом инвест программа по береговому производству будет, реально выполнена.

А то как-то не логично получается – суда по инвест программе не построены (за малым исключением), а построенные фабрики будут закрыты. Разве такого результата ожидали авторы проекта инвестквот?

К тому же никому никакого экономического ущерба не нанесено. Финансовые убытки несет только сам инвестор. В народе это называется – «на пустом месте срубить денег по лёгкому».

22 мая 2024 г.

Хижняков В.А. - Генеральный директор ООО
«Мурман СиФуд»